

феодалов — участников Собора.¹ В сопоставлении с содержанием „речи“ это обстоятельство может оказаться весьма симптоматичным, ибо автор подделки здесь пять раз употребляет слово „суд“, противопоставляя „суд неправедный“ „суду праведному“.

Нетрудно установить связь между упоминанием о доверии, оказанном А. Адашеву („челобитные приимати“) в тексте памятника, и реальной исторической обстановкой конца XVII века. В конце 1677 года Челобитный приказ был ликвидирован и дела его передали во Владимирский судный приказ. В 1683 году Челобитный приказ был снова восстановлен и существовал как самостоятельное учреждение до февраля 1685 года.² Работа последнего собора (январь—март 1684 года) падает как раз на этот промежуток времени. Очевидно, именно в Челобитный приказ подавали дворяне свои челобитья, послужившие толчком к изданию вышеупомянутых указов.³

Следует отметить то особое значение, которое занимало в XVII веке в жизни Русского государства в целом и Москвы в частности Лобное место на Красной площади. Здесь, по словам иностранного наблюдателя (Мейерберга), „совершались торжественные обряды, обнародовались царские указы и царь или боярин его обращал свое слово к народу“.⁴ Представители официальной церкви в свою очередь тоже неизменно придавали Лобному месту исключительное значение. Ежегодные торжественные богослужения, совершаемые здесь патриархами, отмечаются и Дворцовыми разрядами — своеобразной придворной летописью тех времен. И. Снигирев, исследователь вопроса о значении Лобного места, подчеркивал, что в актах „иногда оно называется царевым, без сомнения потому, что с него возвещался суд царев“.⁵ Все это объясняет, почему фальсификатор избрал Лобное место для выслушания царя с целой программой мероприятий в духе консервативных кругов феодального класса, идеалом которых была сословно-представительная монархия XVII века.

Таким образом, подделанная „речь“ Ивана Грозного предстает перед нами как произведение остро публицистическое, с несомненной реакционной сущностью.

* * *

Факт составления фальсификаций, помещенных в состав Хрущевской Степенной книги, не является каким-то необычным явлением на Руси XVI—XVII веков. Подделками документов в ту пору занимались в первую очередь в монастырских канцеляриях для обоснования прав на земельные владения, затем к подлогам стали широко прибегать и частные лица — светские феодалы.

¹ Указ об усилении судебной власти и провинциального дворянства путем возвращения в юрисдикцию его представителей — „губных старост“ и рассмотрения „разбойных, убийственных и татинных дел“ (10 марта 1684 г.) и указ о закреплении за мелкими феодалами ряда процессуальных и судебно-пошлинных преимуществ (11 ноября 1684 г.). См.: В. К. Никольский. Земский собор... , стр. 48.

² См.: С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 221—222.

³ С. О. Шмидт, следовательно, прав, когда он связывает это место в памятнике с реально существовавшим Челобитным приказом, но он ошибочно предполагает, что речь идет о „Челобитенном приказе“ середины XVI века. См.: С. О. Шмидт, ук. соч., стр. 445—446.

⁴ Цит. по кн.: И. Снигирев. Лобное место в Москве. ЧОИДР, 1861, кн. 1, стр. 3.

⁵ И. Снигирев, ук. соч., стр. 2—3.